

Холодинская Татьяна Олеговна

РЕМЕЙК КАК КАТЕГОРИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ МЕЖТЕКСТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В статье ставится задача установить теоретические параметры понятия "ремейк". В результате анализа ремейковых текстов: "Ф. М." Б. Акунина, "Девятый сон Веры Павловны" В. Пелевина, "Княгиня Верейская" Н. Силинской - определены приемы модификации претекстов при создании ремейков на тематико-проблемном, образном, жанровом уровнях, выявлены стратегии взаимодействия классики и современности, а также реализации художественных установок эстетики постмодернизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 49-51. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**FROM “THE LEFT-HANDED CRAFTSMAN” TO “FLEA”:
WAYS TO TRANSFORM THE PLAY BY E. I. ZAMYATIN “FLEA” (1926-1929)**

Samoilova Elena Pavlovna

*Herzen State Pedagogical University of Russia
leandr2000@pochta.ru*

The article examines the ways to transform the play by E. I. Zamyatin “Flea” on the basis of the two printed versions (1926 and 1929) created to stage the performance in the Moscow Art Academic Theatre-2 (Moscow, 1925) and in the Big Drama theatre (Leningrad, 1926). The paper aims to discover the basic tendencies of play editing, to identify the textual differences, to establish the author’s intention of these changes and to correlate both versions of “Flea” with the original text – “The Tale of Cross-eyed Lefty” by N. S. Leskov.

Key words and phrases: E. I. Zamyatin; N. S. Leskov; dramaturgy; play; prose; interaction of literature of the XIX-XX centuries.

УДК 82–1/–9

В статье ставится задача установить теоретические параметры понятия «ремейк». В результате анализа ремейковых текстов: «Ф. М.» Б. Акунина, «Девятый сон Веры Павловны» В. Пелевина, «Княгиня Верейская» Н. Силинской – определены приемы модификации претекстов при создании ремейков на тематико-проблемном, образном, жанровом уровнях, выявлены стратегии взаимодействия классики и современности, а также реализации художественных установок эстетики постмодернизма.

Ключевые слова и фразы: ремейк; переработка; интертекстуальность; массовая литература; классика и современность; постмодернизм; Б. Акунин; В. Пелевин.

Холодинская Татьяна Олеговна

*Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка
holodinskaya@mail.ru*

РЕМЕЙК КАК КАТЕГОРИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ МЕЖТЕКСТОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Ремейк – это переписывание известного текста, чаще всего – «перекодировка» [7, с. 125] классического произведения на язык современности. Если интертекстуальность предполагает переключку с множеством источников, то в литературном ремейке интенсивно подчеркивается «ориентация на один конкретный классический образец, в расчете на узнаваемость “исходного текста” (причем не отдельного элемента-аллюзии, а всего “корпуса” оригинала)» [3]. Таковы, например, роман «Ф. М.» Б. Акунина, являющийся ремейком на «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, или же роман «Княгиня Верейская» Н. Силинской – ремейк на повесть «Дубровский» А. С. Пушкина.

При этом, по замечанию петербургской исследовательницы М. Черняк, ремейк «повторяет основные сюжетные ходы претекста, практически не изменяя тип характера, а иногда и имена героев» [7, с. 125], но доминантным символом времени в ремейке выступает современность. В природе ремейка заложен своеобразный современный «перевод» классического текста и его упрощение, что приближает вторичный текст к массовой литературе.

Пародийность не является основополагающим элементом текстовой структуры ремейка. Исходя из типологии, предложенной Ю. Тыняновым [6], ремейк можно отнести к пародическим (но не пародийным) текстам, то есть к произведениям, которые используют претекст – классический образец – в качестве удобной формы для нового содержания, при этом не высмеивают текст-образец.

Ремейки являются своеобразной оптикой, отражая одновременно и классику, и современность. В произведениях с использованием образов и сюжета классики затрагиваются имеющие выход на вечность современные проблемы, в частности такие: концепция человека, целостность личности в переходную эпоху («Ф. М.» Б. Акунина), отношение к вере, Абсолюту («Кавказский пленный» В. Маканина), высокое искусство и установки массовой литературы («Новое под солнцем» В. Чайковской), судьба художника и смысл творчества в переломные времена («Андеграунд, или Герой нашего времени» В. Маканина). Решение этих проблем предопределяет перестройку образной системы текстов-образцов: вводятся новые герои, увеличивается значимость второстепенных персонажей, некоторые изымаются, происходит контаминация образов.

Индивидуальные воплощения стратегии диалога классики с современностью разные. В. Пелевин в «Девятом сне Веры Павловны» сосредоточивает внимание лишь на одной проблеме, затронутой в романе Н. Чернышевского, существенно усиливая ее, – на проблеме социализации человека в обществе. Н. Силинская в «Княгине Верейской» хочет «дописать» отдельные фрагменты, расширив поле психологического анализа. Так, например, описано замужество Маши, ее петербургская светская жизнь, не приносящая никакой радости, неожиданная встреча с Дубровским в Карлсбаде, вспыхнувшая вновь страсть, опять расставание, рождение

дочери Дубровского и Маши, смерть старого князя, тайное возвращение Дубровского в Петербург, недолгая любовная идиллия, арест Дубровского, снова расставание, каторга, побег в Америку, где герой наконец-то чувствует себя в безопасности. Финал романа явно противоречит пушкинскому взгляду на дальнейшую судьбу героев и больше напоминает «счастливым финал» современных произведений: Марья Кирилловна с дочерью Наташей отправляются на пароходе в Америку навстречу счастливому и свободному будущему. В. Маканин существенным образом дополняет психологические характеристики героев в «Кавказском пленном» и переписывает финал, усиливая его философское и религиозное звучания.

Ремейки конца XX – начала XXI века отображают художественные установки постмодернизма. В частности, актуализирован «шизофренический дискурс», в пределах которого сделан акцент на идее целостности личности, идее частного. Так, в романе «Ф. М.» Б. Акунина перед читателем предстает целая галерея раскольниковых, любой ценой жаждущих хлеба, т.е. наркотиков (Рулет), власти над умами (доктор Зиц-Коровин), имени в вечности (Сивуха-отец), реванша за физическое уродство и власти над людьми (Сивуха-младший), непотопляемый меркантилист Лужин (скупщик Лузгаев), бессмертная жадная старуха (экспертша Элеонора Ивановна Моргунова), торговка самым разнообразным товаром мадам Ресслих (литагентша Марфа Захер) и, конечно, вечная Сонечка – ангелоподобная, но грешная Саша Морозова. Из этих образов складывается общий портрет современного «маленького» человека.

Или же акцент делается на опасной раздвоенности (в ремейке Н. Силинской «Княгиня Верейская» Марья Кирилловна, как и классической героине Пушкина, приходится делать выбор между любовью и долгом). Ремейкам присуща также постмодернистская ирония, выступающая как средство деконструкции, и которая, в отличие от иронии классической, направленной на отдельные явления действительности, охватывает все современные реалии общественной жизни.

В романе «Ф. М.» Б. Акунин рисует состояние современников конца XX века, которые переживают кризис идентичности, целостности. Ремейк содержит аллюзии на «Преступление и наказание» Ф. Достоевского, при этом углубляя экзистенциальные интенции текста. Это сходство может быть чисто внешним, обнаруживаясь на уровне персонажного дискурса (например, Родион Раскольников – Руслан Рудников, Соня Мармеладова – Саша Морозова, Порфирий Петрович, имя последнего присутствует в обоих романах) или сюжетных деталей (Рудников, как и Раскольников, снимает убогую комнатенку) и т.д., может проследиваться во внутреннем содержании: поиск истинного «Я» ведется чуть ли не всеми героями романа.

Двигателем действия в романе «Ф. М.» является интеллектуальная интрига, облаченная в форму экстравагантного детектива. Игровая форма, включение комических сцен служат специфическими средствами доказательства серьезных идей. Основной конфликт формируется между целостной личностью и неблагоприятным миром, который хочет эту личность раздробить и превратить в функцию. Соответственно конфликт в романе Акунина стимулируется распадением, дроблением единой, хотя и противоречивой, личности у Достоевского на однолинейных двойников. Так, например, у Акунина в романе сосуществуют два явных протагониста-двойника классического Раскольникова. Первый – Рулет-Раскольников – вор, который грабит людей только для того, чтобы достать «бабла» на очередную дозу. Он не собирается деньги тратить ни на учебу, ни на помощь родным. Это своеобразный постмодернистский тип молодежного цинизма. Рулет руководствуется лишь собственным материальным мотивом, не задумываясь о «спасении человечества». Второй двойник героя Достоевского, созданный Акуниным, – Олег – совершает свои злодеяния «из любви к ближнему» (отцу), ориентируясь при этом на наполеоновские принципы сильной личности. Финальная встреча Рулета и Олега (по теории Раскольникова «дрожащей твари» и «имеющего право»), где Олег спокойно убивает «зря копящего небо» наркомана, – демонстрация цинизма героя Достоевского, доведенного Б. Акуниным до логического конца.

К приемам переработки относится также отчуждение, подкрепленное детским дискурсом и мотивами игры. Детский дискурс актуализирует комплекс идей, органически входящих в авторскую концепцию человека. Это идеи синкретизма, целостности мировосприятия, диалога с миром, а также идеал дома, частной жизни и др. Роман Достоевского модифицирован следующим образом: акцентированно целостная личность трагически обречена на раздвоение (так, Саша Морозова, обладающая, на первый взгляд, всеми достоинствами Сонечки Мармеладовой, ведет двойную игру, шпиона за Фандориным). Чистая и возвышенная героиня Достоевского не может вписаться полностью в безыдейную постмодернистскую эпоху. Введение в текст нового образа – Николаса Фандорина, человека нового поколения, который старается разгадать загадку Достоевского, – служит целям отчуждения и самопародирования автора, предлагающего собственную интерпретацию классики в условиях кризиса идентичности. Б. Акунин очерчивает основные проблемы современного человека: неумение радоваться жизни, самостоятельно рассуждать о насущном и делать выводы, сохранение человеческого достоинства в любых обстоятельствах, неумение слушать другого – жить в социуме.

В «Девятом сне Веры Павловны» В. Пелевин предлагает такие векторы модификации классического текста, как модифицирование жанра (романное мышление облечено в малую форму), использование мотива превращения человека в виртуальный субъект, в «фигуру» или «форму». Дискуссия писателя с современными материалистическими, прагматическими картинами мира обнаруживается в переосмыслении мистического, чудесного в сторону усиления сверхчеловеческого аспекта бытия. Вектор модификации текста-источника – это усиление филологической составляющей и обыгрывание целого ряда современных представлений о мире. Комический эффект моделируется включением аллюзий и реминисценций классической литературы и философских постулатов в ненадлежащий контекст. Образность и сюжет классического романа используются для описания современного кризисного состояния сознания. Персонажи текста-образца трактуются в модернистском

ключе: внутренний мир Веры Павловны – главной героини произведения изображается с акцентом на фантастическое, inferнальное. Конфликт из сферы внешней переносится во внутреннюю, демонстрируется раздвоенность личности, столкновение ориентиров, с одной стороны, жизнеутверждающего и духовного начал, а с другой – темных сторон души, завлеченных красотой inferнального мира. Манифестируется поэтапное изменение мировоззрения и характера героини. Происходит изменение модуса фантастического на ужасный благодаря введению детского дискурса (незрелая душа Веры) и приемов игры.

Вектором изменений текста-образца являются повышенный психологизм, введение приемов самоанализа, исповеди, усиление философской составляющей.

Изучение процессов, происходящих в современной литературе, свидетельствует о том, что в кризисном контексте вторичные текстовые образования, переработки классики перемещаются из периферии литературного творчества в центр и начинают выполнять специфические функции.

Причинами расцвета перекодировок классики являются актуализация вопросов традиции и новизны, пересмотр классического художественного багажа, значительные сдвиги в художественной системе литературы переходного времени, формирование принципов постмодернизма, развивающиеся в стратегии интертекстуальности.

Литературные переработки предполагают медиацию между традиционными и новейшими художественными системами.

В переработках актуализируются характерные для сегодняшнего дня проблемы: целостность личности, экзистенциальный выбор, концепции человека в переходное время, мироощущение и психологическое состояние человека, который переживает кризис ценностей, определение круга вечных ценностей, не уничтоженных потрясениями, в частности, любви, искусства, отношения к вере и т.д.

При этом, несмотря на частотное использование постмодернистских деконструкций, переработки подчеркивают взаимосвязь с традицией и сохраняют корректное отношение к образцу, исключая абсолютную иронию.

Поэтика ремейков базируется на ироническом диалоге с классикой. Для ремейка характерно расширение интертекстуального поля, предопределяющего авторскую сосредоточенность на диалоге с культурной памятью, литературной традицией, в условиях современного культурного кризиса.

Во всех произведениях с межтекстовым характером связей, независимо от преобладающего типа межтекстового диалога, усилен игровой модус, служащий для оправдания переработки и установления нового уровня условности: автор и читатель, не дискредитируя классику, дают ей новое, современное прочтение.

Глубинной проблематикой, новаторским характером, полифункциональностью, живой взаимосвязью современности и классики, смелым художественным экспериментом, отображением особенностей переходного художественного мышления литературные произведения с межтекстовыми связями занимают особое место в современной русской литературе.

Список литературы

1. **Акунин Б. Ф. М.:** в 2-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. Т. 1. 384 с.
2. **Акунин Б. Ф. М.:** в 2-х т. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. Т. 2. 320 с.
3. **Загидуллина М.** Ремейки, или Экспансия классики [Электронный ресурс] // Журнальный зал: НЛО. 2004. № 69. URL: <http://old.magazines.russ.ru/nlo/2004/69/za13-pr.html> (дата обращения: 05.10.2015).
4. **Нефагина Г. Л.** «Ремейк» в современной русской литературе // Взаимодействие литератур в мировом литературном процессе: проблемы теоретической и исторической поэтики: материалы Междунар. науч. конф. Гродно, 1996. С. 193-195.
5. **Пелевин В.** Девятый сон Веры Павловны [Электронный ресурс]. URL: <http://pelevin.nov.ru/rass/pe-9son/1.html> (дата обращения: 14.05.2014).
6. **Тынянов Ю. Н.** О пародии [Электронный ресурс]. URL: <http://philologos.narod.ru/tynyanov/pilk/poet7.htm> (дата обращения: 20.03.2015).
7. **Черняк М. А.** Классика в кривом зеркале массовой литературы. К вопросу о тенденциях российской словесности XXI века [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fupress.net/index.php/ss/article/view/3377> (дата обращения: 19.01.2014).

REMAKE AS A CATEGORY CHARACTERIZING INTERTEXTUAL RELATIONS

Kholodinskaya Tat'yana Olegovna

*Belarusian State Pedagogical University Named after Maxim Tank
holodinskaya@mail.ru*

The article sets a task to determine the theoretical parameters of the concept "remake". As the result of the analysis of the remake texts: B. Akunin's "F. M.", V. Pelevin's "Vera Pavlovna's ninth dream", N. Silinskaya's "Princess Vereiskaya" – the techniques of pretexts modification in the process of creating remakes at the thematic and problematic, figurative, genre levels are determined; the strategies of the interaction of the classics and contemporaneity are revealed; and the implementations of the artistic positions of postmodernism aesthetics are identified.

Key words and phrases: remake; revision; intertextuality; popular literature; classics and contemporaneity; postmodernism; B. Akunin; V. Pelevin.